

"Еще раз, расширите поиск и оставьте нетронутым ни одного угла." На борту штурмового корабля класса "Биссоко" адмирал Мотомото был не в своей тарелке.

На штурмовом корабле Унати, слегка раненый Унати, стоял лицом к Писвау на голографическом экране и дымил.

"Зачем ты бьешь меня в спину, когда я убедил этого перебежчика уничтожить планету Вата?" Унатти был в ярости.

"Ты действительно думаешь, что сможешь заставить перебежчиков сотрудничать с нами?" Писво спросил риторически.

"Почему бы и нет?"

"Неужели это мы, Козероговые Скворцы, с которыми ты сражаешься?"

"Нет!" Унаути ответила сухим голосом.

"Тогда откуда ты знаешь, что другая сторона готова сотрудничать?"

"В такой ситуации единственный выход - это его сотрудничество!" Унаути уверенно сказала.

"Что если он спрячется? Что, если он не стал активно разоблачать след?"

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, супертитановый костюм другой стороны - особенный, слияние других энергий, энергия, которую, кажется, мы еще не смогли использовать, так что мы не можем закрепиться". Но эта способность также требует контроля над умственными способностями и слишком велика, чтобы потреблять ее в битве с Бардом. Итак!" Унаути сказала безоговорочно.

"О, это то, чего я не ожидал! Как такое может быть!" Писво был немного удивлен прикрытием, которое взорвало Унаути.

"Да, но это то, что я узнал, когда дрался с ней, так что в итоге я попытался поймать его". Сотрудничает он с нами или нет, но мы можем получить от этого немалую выгоду".

"А вы, я вижу, откуда вы родом, боитесь, что у Vata Star все еще есть их база, и поэтому уничтожаете ее прямо, чтобы больше никогда не увидеть". Но теперь, когда дело было испорчено вами, у меня есть основания делать представления моему начальству, и в этом вопросе я сохраню свое право на жалобу". Унаути светилась гневом.

"Почему ты не сообщил об этом вовремя?" Писво попросил спокойно.

"Подобно тому, как вы нанесли начальный удар по уничтожению, другая сторона также знала, что вы собираетесь уничтожить "Звезду Вата". Ты можешь сказать мне, что здесь происходит?" Унаути холодно сказала.

"Ни в коем случае, другая сторона не могла вломиться в нашу систему. Это софистика!" Лицо Писвоу изменилось в этот момент.

"Слушайте внимательно!" Унатти проиграл этот разговор из Грязного ручья.

Услышав это, Писво понял, что, возможно, он был немного опрометчив в своем решении. Уничтожение дезертира было приказом о смерти, отданным Верховным Адмиралом, и железным законом, который был решен давно Советом Козерога Стармана.

Писво не чувствовал, что принял неверное решение, если раньше не слышал этого разговора.

Но теперь он почувствовал, что ошибается. Если бы он смог захватить этого перебежчика живым, он не только смог бы уничтожить базу на Vata, но и смог бы взломать систему того, почему они смогли вторгнуться на штурмовой корабль так тихо, как это возможно.

Было уже слишком поздно, и с уничтожением Ваты тайна боялась быть похороненной навсегда.

Все командиры "Козерога-стармана" замолчали.

"Можно ли использовать ретроактивность точки строки?" Писво сказал, что когда он корректировал свое настроение.

Трассировка хордовых точек, которая в завершении называется пролетом волны строки по частоте времени.

"Мы пока не можем сделать ретроспективный точечный замок! Кроме того, чтобы продолжить, нужно вернуться на ближайшую базу материнских кораблей. Боюсь, что если мы дадим знать верхнему маршалу, что нам нужны струнные точки, чтобы отследить!" Другой командир сказал.

Глядя на пустое звездное небо, Писво не имел ни малейшего чувства победы, которое он только что почувствовал.

Мутный налёт из Мутного ручья позволил Козерогу провести следующие почти 10 000 лет, модернизируя и шифруя все системы флота в массовом масштабе, арестовывая

многочисленных подозреваемых в утечках и усиливая охоту на дезертиров.

Хотя это не закончилось хорошо, это вроде как создало немалые последствия для "Козерога-стармана".

Через три дня после земного времени, на другом астероиде в галактике Букер Колесо, красноватый песок подхватил сильные ветра и пески, злоупотребляя землей.

Звездный Фейн, что означает: грубое присутствие на родном языке Корнзла. Это астероид без жизни и немного меньше Vata по размеру. Поверхность лишена какой-либо влаги, чрезвычайно сухая, а температура чрезвычайно низкая.

Грязный ручей не разговаривал три дня, и человек тихо сидел на фюзеляже Юпитера, отдаленно глядя на звезду Букеровского колеса, висящую на небе.

Звезда Vata больше не видна на карте галактики "Колесо Букера", изображенной в основной системе, и заменяется пустым звездным небом и бесчисленными плавающими обломками.

Этот когда-то яркий оазис жизни теперь мертв.

"Возможно, это действительно неправильно, без моего вмешательства Вата все еще существовала бы, и через долгое время они бы вывели миллион новых видов." Эта фраза, которая повторялась в голове у Грязевого потока для тех, кто знает, сколько раз, была снова невольно произнесена.

"Ты сделал то, что должен был сделать, ты просто не ожидал, что Козерог-старман на самом деле прибегнет к разрушительному удару, это не то, что ты можешь спасти." Главная система сказала.

"Но теперь, когда звезда Vata уничтожена, это факт жизни, потому что мои действия привели к этому окончательному результату". Когда вы слушали вас в первую очередь и выходили из Vata напрямую, то это все равно продолжалось". Грязный Крик винил себя вне всяких мер.

"Что, если я вернусь к той точке волны временной частоты?"

"Время необратимо, ты просто вернулся в это пространство, но все изменилось, будет ли смысл прежним?" Главная система спросила.

"Да! Это будет означать то же самое? Мы, земляне, говорим, что в этом мире не продаются никакие сожаления, и даже до этого момента Вата может существовать, но!". Грязный ручей покачал головой.

"Да, это жестокий закон вселенной! Привыкнешь к этому позже!"

"Завершения никогда не мешают?" Мадди Крик внезапно спросил.

"Вы видите, как группа тварей сражается, не могли бы вы помочь?"

"Я!" Грязный ручей остановился, не отвечает.

Действительно, это один и тот же вопрос, и ответ на него один и тот же.

"Каждая планета - это микрокосм законов Вселенной; есть тьма и есть свет. Красота жизни заключается в ее невероятной стойкости, и вы должны знать, что смерть - это не конец жизни, а начало возрождения".

"Я понимаю все, что вы говорите, просто перед лицом такого жестокого конца, я думаю, что что-то нужно сделать". Грязный ручей все еще немного настойчив.

"Ты будешь другим!" Главная система сказала.

Несмотря на то, что Мудди Си не понимала значения слов основной системы, спустя годы, когда она вспомнила о своей первой беспомощности, она поняла глубокий смысл слов основной системы.

"Через десять тысяч лет здесь появится еще одно красивое звездное кольцо, которое можно будет назвать Кольцом звезд Ваты".

"Да, Звездное Кольцо Вата, возможно, это еще один вид красоты после его возрождения." Грязный ручей понял мгновенно и почувствовал себя намного легче в сердце.

"Ну, это точно прекрасно!" В основной системе сказано много.

В это время Грязный ручей неожиданно обнаружил, что песчаная буря на Фейн-звезде тоже была так прекрасна, как будто это была статуэтка танцовщицы с красными рукавами, гуляющей в одиночестве, иногда застенчиво, иногда буйно.

В это время в Грязном ручье прозвучало стихотворение его древнего предка, которое он читал раньше: "Трудно отказаться от себя, когда ты один, как раз перед тем, как тебя узнают".

"Хозяин, она действительно догадалась?"

"Земляне особенные, и именно поэтому они заключены в тюрьму". Никакой положительной

реакции.

Несмотря на то, что было немного трудно уехать, в Грязном ручье с облегчением восприняли то, что дорога впереди была среди звезд, и это было лишь отправной точкой.

Флот капизалийцев уже давно ушел, а галактика Букер Колесо все еще тихо работает, меньше Вата, возможно, но ничего во Вселенной не изменится из-за отсутствия планеты.

Миллиарды лет спустя Букеровская колесная звезда, возможно, сможет развить разумную цивилизацию, и это прекрасное планетарное кольцо даст им бесконечные догадки.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/906764>